

АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: НОВЫЕ МОДЕЛИ

Е.В. ВОЕВОДА

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, г. Москва*

Цель статьи – проанализировав первые результаты изменений в аттестации научно-педагогических кадров, выявить достоинства и недостатки новой, гибридной, модели. Автор рассматривает работу диссертационных советов в рамках самостоятельного присуждения учёных степеней на примере МГИМО МИД России как одно из проявлений выстраивания новой модели. Подчёркивается роль языковой подготовки аспирантов в успешной исследовательской работе.

Ключевые слова: образовательный гибрид, аспирантура, диссертационный совет, аттестация, учёная степень.

CERTIFICATION OF SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL PERSONNEL: NEW MODELS

E.V. VOEVODA

The purpose of the paper is to highlight the advantages and disadvantages of the new system of certifying scientific-pedagogical personnel on the basis of analyzing preliminary results of hybridization. The author addresses the work of MGIMO-University dissertation boards realizing the right to autonomous awarding academic degrees, which is seen as a manifestation of new modelling. The paper outlines the interconnection of post-graduate language training with successful research work.

Keywords: education hybrid, post-graduate programme, dissertation board, certification, academic degree.

Процессы интернационализации высшего образования и формирования единых образовательных пространств (стран-участниц Болонского процесса, ШОС, БРИКС и т.п.) повлекли за собой взаимовлияние и стремление заимствовать определённые формы организации научно-педагогической работы. Так, российская аспирантура, считавшаяся на протяжении десятилетий послевузовским образовательным уровнем, стала, в соответствии с Законом об образовании, третьим уровнем высшего образования, как это принято во многих зарубежных университетах. Вместе с тем, была сохранена двухуровневая система присуждения учёных степеней, присущая российской традиции. Таким образом, был создан гибрид – «такое взаимодействие, результатом которого становится смешение или совмещение двух, или более систем или объектов, создание системы или объекта с новыми свойствами» [7, с. 25]. Исследователи гибридизации высшего образования, считают её одним из проявлений социальной гибридизации, происходящей в условиях межстратового взаимодействия и изменения социальных практик [5; 6; 9].

В рамках изменённой модели аспирантуры, итогом освоения программ стала Государственная итоговая аттестация, включающая государственный экзамен и защиту НКР. Предзащита диссертации, равно как и сама защита были выведены за рамки аспирантуры. Таким образом, аспирантура превратилась из научного подразделения с образовательным компонентом (лекции, семинары, подготовка к кандидатским экзаменам) в образовательное подразделение с научно-исследовательским компонентом, на который у аспиранта не остаётся времени. Практически все аспиранты работают, поскольку современная аспирантская стипендия (в отличие от стипендии советского периода) не позволяет заниматься только наукой. Одна из проблем аспирантуры – низкий процент защищённых в срок диссертаций – объясняется тем, что «сдать кандидатский минимум и подготовить полноценную диссертацию за три года становится всё труднее – попросту невозможно» [3, с. 12]. Следует отметить, что прежняя, традиционная модель аспирантуры предусматривала трёхлетний срок обучения для аспирантов очной формы обучения и четырёхлетний срок обучения для заочников. Еще одним демотивирующим фактором при подготовке аттестации научно-педагогических кадров является отсутствие диссертационных советов в тех вузах и научных организациях, где осуществляется аспирантская подготовка по тем или иным направлениям. Все исследователи отмечают, что в условиях совмещения работы, учёбы и исследовательской работы написать и защитить кандидатскую диссертацию за три года практически невозможно: «средняя продолжительность работы над кандидатскими диссертациями составляет примерно пять лет» [2, с. 19–20].

Новая модель аттестации научно-педагогических кадров, введённая в 2016 г., предусматривает делегирование права на присуждение кандидатской и докторской степени непосредственно университету, осуществляющему подготовку. Сначала это право получили МГУ и СПбГУ, затем, в 2017 г, к ним прибавились ещё 19 вузов и 4 научные организации. Сегодня такое право имеют 25 вузов и 4 НИИ. Данная модель также является гибридом, поскольку основана на заимствованном образце – степень присуждает университет, а не ВАК как государственная структура. Именно университет берёт на себя всю ответственность и выдаёт диплом кандидата или доктора наук, в котором обозначены фамилии всех членов совета, принявших решение о выдаче данного документа.

Диссертационные советы МГИМО работают по новой модели с 2018 г. Первой была докторская защита по истории (международные отношения), второй – по педагогике на тему «Формирование профессионального языкового дискурса экономистов-международников средствами домашнего чтения» (М.В. Гринева). За два с половиной года по педагогике защищено 12 кандидатских и 1 докторская диссертация, в том числе, 10 – по преподаванию иностранных языков. По германистике защищено 11 кандидатских диссертаций.

Новая модель предполагает, что под каждую тему формируется свой диссертационный совет, состоящий из пяти человек: председатель, внутренний и внешний рецензенты, внутренний и внешний члены совета. Учёного секретаря нет, но назначается технический секретарь. При голосовании рецензенты име-

ют по два голоса, члены совета – по одному, председатель голосует только в случае равного числа проголосовавших «за» и «против». Рассмотрим плюсы и минусы новой модели диссертационных советов.

К несомненным плюсам относится то, что диссертант собирает значительно меньше документов, чем для защиты в традиционном диссовете, не пишет автореферат, но пишет аннотацию диссертации на русском и английском языках. Все члены диссовета читают диссертацию, задают вопросы соискателю и обсуждают работу. Требования к членам совета выше, чем к членам ВАКовских советов: пять публикаций в журналах из Перечня ВАК (для рецензентов – близких к теме диссертации) и не менее одной публикации в журналах / сборниках, входящих в международные базы данных SCOPUS / Web of Science, не менее одной монографии и одной международной конференции за последние пять лет. Для представителей некоторых направлений есть «послабления»: членам совета по юриспруденции не обязательно иметь монографии, для культурологов факультативны публикации в SCOPUS / WoS.

Состав каждого диссовета утверждается членами Международного экспернского совета: если хотя бы один член совета проголосовал «против», кандидатуру необходимо заменить или доказать, что этот человек подходит. Здесь одна из проблем состоит в том, что члены МЭС – юристы, политологи, историки, экономисты, а филологов и педагогов всего по одному человеку, так же, как и философов, культурологов и социологов.

Что касается соискателей учёной степени, то, помимо диссертации, они должны представить не менее трёх опубликованных статей в журналах из Перечня ВАК (по специальности) – для кандидатской степени и не менее пятнадцати – для докторской степени. Помимо этого, соискателям кандидатской степени необходимо опубликовать не менее одной, а соискателям докторской степени – не менее трёх статей в российских или зарубежных журналах / сборниках, проиндексированных в МБД SCOPUS / WoS (также по специальности). И здесь мы сталкиваемся с противоречием: для членов диссовета по культурологии статья в SCOPUS / WoS не является обязательной, а аспирантам она необходима, при этом проиндексированных журналов по культурологии критически мало. Вероятно, стоит перенять опыт восьми организаций, утвердивших «собственные перечни журналов, в которых должны быть опубликованы результаты исследований» [4, с. 154].

Публикации являются одним из факторов, затрудняющих завершение диссертационного исследования в срок. Во-первых, многие журналы из перечня ВАК требуют плату за публикацию, во-вторых, некоторые из них неохотно принимают аспирантские статьи и настаивают на включении в список авторов докторов или кандидатов наук. Но главная трудность с ВАКовскими публикациями – это умение выстроить статью по IMRAD (Introduction, Methods and materials, Results and Discussion), написать хорошую аннотацию (примерно 150 слов) на русском и английском языках и представить презентативный список литературы, включающий работы не только отечественных, но и зарубежных авторов – на иностранных языках.

Ещё более сложно аспиранту написать статью в SCOPUS / WoS. Даже если статью, написанную в соавторстве с научным руководителем, примут к публикации, она выйдет в свет не раньше, чем через 8–16 месяцев. Индексация сборников в WoS затягивается на 2 года. Таким образом, чтобы соблюсти сроки, в SCOPUS аспирант должен писать в конце первого года обучения, когда он ещё не готов предъявить научному сообществу результаты своих исследований. Проблемы с публикациями приводят к тому, что аспиранты не могут защититься в срок, пытаются найти посредников, которые за большие деньги помогают им получить публикацию – чаще всего в зарубежном журнале, который через год может попасть в «чёрный список» университета или оказаться «мусорным» [1, с. 90]. Докторанты с готовыми диссертациями ждут появления публикаций. Таким образом, ликвидировав одну очередь (на защиту), но пришли к другой (на скопусовскую публикацию).

Еще одним нововведением в работе диссоветов МГИМО является формулировка решения, которое принимается по итогам обсуждения и голосования членов совета. Существуют три варианта решения: присудить учёную степень, присудить учёную степень при условии незначительной доработки текста диссертации (на доработку даётся до двух месяцев) и присудить учёную степень при условии существенной доработки текста диссертации (на доработку даётся до шести месяцев). Хотя здесь можно усмотреть некоторое противоречие (оказалось бы, кафедра должна выпускать на защиту диссертацию, не требующую доработки), в некоторых случаях у рецензентов возникают вопросы, требующие более глубокой проработки материала, и диссертант может улучшить текст, который будет передан в РГБ.

Изменение модели аттестации вновь заставило говорить о защитах на английском языке. Первые защиты на английском языке показали, что, помимо проблем, связанных с переводом терминов и фраз, устоявшихся в русском языке, к трудностям можно отнести подбор членов диссовета – оказалось непросто найти людей, не только ведущих исследования в данной конкретной области, но и готовых обсуждать англоязычный текст, не боясь сделать языковую ошибку в присутствии коллег. Наиболее ярким проявлением гибридизации была состоявшаяся в январе 2021 г. защита выпускницы аспирантской программы, реализуемой совместно с Редингским университетом (Великобритания). Соискательница представила работу сразу двум комиссиям – российской и британской, получив в итоге две степени – кандидата политических наук (Россия) и PhD по менеджменту (Великобритания). Отметим, что работа с британской комиссией состояла из детальных вопросов и ответов практически по каждой странице диссертации – не случайно британцы называют этот процесс экзаменом. Вместе с тем, защита диссертации в форме экзамена противоречит российской научной традиции, которая предполагает не проверку понимания текста, а научную дискуссию

Таким образом, мы видим, что трансформация модели функционирования аспирантуры и присуждения учёных степеней находится в процессе и продолжает развиваться. Новый образовательный гибрид еще не устоялся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян Н. Г., Сонина Л. А. Мнимые единицы публикационной активности в обществе потребления // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 12. С. 86-94.
2. Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: научометрические оценки // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 9–24.
3. Бедный Б. И., Чупрунов Е. В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. № 3. С. 9–20.
4. Иноземцев М. И. Модель самостоятельного присуждения учёных степеней: опыт МГИМО // Высшее образование в России. 2019. № 12. С. 152-158.
5. Карелин М. А. Теоретико-методологические основания гибридизации поколенческого пространства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 1. URL: <https://cyberlenin-ka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovaniya-gibridizatsii-pokolencheskogo-prostranstva/viewer> (дата обращения: 27.02.2021)
6. Медведев К. Е. Концепция культурной гибридизации в государственной молодежной политике // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 4. № 1(77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsep-tsiya-kulturnoy-gibridizatsii-v-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politike/viewer> (дата обращения: 27.02.2021)
7. Сенашенко В. С., Макарова А. А. Образовательные гибриды в высшем образовании России // Высшее образование в России. 2018. № 8–9. С. 24-42.
8. Шестак В. П., Шестак Н. В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–34.
9. Яницкий О. Н. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 8–18.